

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЖЖЖЖЖЖЖЖ

ЖЖЖЖЖЖЖЖ

Выходятъ еже-
дѣльно.
Цѣна годовому из-
данію въ Иркутскѣ
5 р., съ перес. по
почтѣ 5 р. 50 к.

Подписка при-
мается неключит.
въ Редакц. Иркут.
Епархіальн. Вѣд.
при Духовной
Семинаріи.

АВГУСТА 11
№

1879 г.
32.

Иркутскъ
1879
№ 1171-XL

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе св. синода.—Епарх. распоряженія.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 20, по вопросу о томъ, могутъ ли быть принимаемы на дѣйствительную службу въ духовныя семинаріи лица, окончившія курсъ въ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не имѣющія установленнаго свидѣтельства на право преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Приказали: принимая во вниманіе: 1) что физико-математическія кафедры во многихъ духовныхъ семинаріяхъ въ настоящее время либо заняты лицами временно приглашенными для преподаванія сихъ предметовъ изъ другихъ учебныхъ заведеній, либо остаются совсѣмъ безъ постоянныхъ преподавателей, и 2) что для замѣщенія сихъ вакансій какъ сами семинаріи, такъ и упра-

вление духовно-учебнаго вѣдомства, по немѣнию въ своемъ распоряженіи для сего кандидатовъ, встрѣчаютъ затрудненія въ приисканіи такихъ лицъ, которыя удовлетворяли бы всѣмъ установленнымъ на сей предметъ требованіямъ,—Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: согласно заключенію Учебнаго Комитета, допускать на будущее время къ занятію преподавательскихъ мѣстъ по физикѣ и математикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ, съ правами дѣйствительной службы, кромѣ указанныхъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 28-го ноября 1873 г. (Собр. пост. § 60 п. 5) магистровъ и кандидатовъ духовныхъ академій, кандидатовъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, а также лицъ, имѣющихъ право преподавать означенный предметъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и всѣхъ окончившихъ по первому разряду курсъ воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается высшій курсъ математики, съ тѣмъ однако, чтобы всѣ поименованныя лица предварительно баллотировки на преподавательскія вакансіи подвергались испытанію пробными уроками порядкомъ, указаннымъ въ семинарскомъ уставѣ (§ 58) и относящихся къ нему постановленіяхъ Святѣйшаго Синода, если не представляютъ свидѣтельствъ о подобномъ испытаніи отъ подлежащихъ учебныхъ заведеній своего вѣдомства. Объ изложенномъ, для руководства и исполненія по духовно-учебному вѣдомству, сообщить циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ „Церковный Вѣстникъ“.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ РАСПОРЯЖЕНІЕ.

Священникъ Николай Закомельскій, согласно его прошенію, резолюціею иркутскаго архипастыря, отъ 17-го іюля с. г., опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ Качугской Вознесенской церкви.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

АВГУСТА II № 32. 1879 Г.

СОДЕРЖАНІЕ: Забайкальская духовная миссія.—Нѣчто о монголо-бурятской присягѣ.—Благодарность.—Объявленіе.

Забайкальская духовная миссія въ 1878 году.

Забайкальская православная миссія, открывшаяся съ учрежденіемъ Иркутскаго викаріатства въ 1862 г., съ преимущественною цѣлю обращенія въ христіанство многочисленныхъ идолопоклонниковъ здѣшняго края, состоитъ подъ особымъ управленіемъ Иркутскаго викарія, епископа Селенгинскаго. Викарію тогда назначенъ былъ мѣстопребываніемъ Посольскій монастырь, на берегу Байкала, на самой границѣ области, по съ развитіемъ и умноженіемъ дѣлъ миссіи, пребываніе викарія въ Посольскѣ давно уже стало представлять много неудобствъ въ сношеніяхъ съ административными лицами и мѣстами. Затрудненія и неудобства эти стали особенно ощутительны съ тѣхъ поръ, какъ Посольскъ остался за чертою такъ называемаго кругобайкальскаго тракта. Теперь совершенно уже сознана, какъ духовнымъ, такъ и гражданскимъ начальствомъ, необходимость викарія въ наиболѣе центральномъ мѣстѣ. Такимъ пунктомъ признается областной городъ Чита, къ коему прилегаютъ два обширныя бурятскія вѣдомства, Хоринское и Агинское, а Селенгинское остается почти въ томъ же разстояніи, какъ и теперь отъ Посольска, если взять во вниманіе границы вѣдомства въ разныхъ направленіяхъ.

Особеннымъ событіемъ миссіи въ отчетномъ году было отбытіе 15 января преосвященнаго Мартипіана, 2-го вл. прием-

ственномъ порядкѣ викарія Иркутской епархіи, въ г. Благовѣщенскѣ, на Амурѣ, на кафедрѣ Камчатской епархіи. Почти 9-ти лѣтнее управленіе (1869—1877) его дѣлами Забайкальской миссіи было для него великимъ подвигомъ. Жизнь на берегу Байкала и частыя трудныя путешествія по епархіи тяжело отзывались на здоровьѣ труженика; но за то эти спасительные труды апостольства увѣнчались не малымъ приобрѣтеніемъ для царствія Божія и спасеніемъ душъ человѣческихъ, нехищенныхъ изъ пагубныхъ сѣтей ламайства и шаманства. Иркутское викаріатство, открытое въ 1862 г. въ Посольскѣ, вообще пережило много невгодъ, но въ тоже время оно съ Божіею помощію препобѣдило неимовѣрныя трудности, противопоставленныя язычествомъ, и не смотря на неблагоприятность условій, по возможности, достигало своей цѣли. Тогда какъ до учрежденія викаріатства и особой при немъ Забайкальской миссіи, вся Иркутская паства едва обрѣтала въ годичное время двѣ, три сотни обращающихся изъ язычества въ нѣдра св. церкви, теперь заботами особаго епископа Селенгинскаго, поставленнаго во главѣ православной миссіи, одно Забайкалье изъ крѣпко сплоченнаго ламайства и грубаго шаманства начало выдѣлять отъ 300 до 500 душъ въ стадо Христова ежегодно. Такимъ образомъ при преосвященномъ Мартиніанѣ просвѣщено св. крещеніемъ свыше 3000 душъ изъ ламаитовъ и шаманцевъ, а всего съ учрежденіемъ Иркутскаго викаріатства болѣе 5000 душъ. Почти всѣ существующія теперь миссіонерскія церкви были построены, при скудныхъ средствахъ, въ тотъ же періодъ времени.

Преосвященному Мартиніану преемствуетъ съ 5 ноября отчетнаго года епископъ селенгинскій Мелетій, бывшій до-толѣ около 12 лѣтъ Забайкальскимъ миссіонеромъ и 5 лѣтъ начальникомъ Иркутскаго отдѣла миссіи.

Дѣятельность миссіи по прежнему сосредоточивалась въ 18-ти миссіонерскихъ станахъ, которые всѣ имѣли постоян-

ныхъ миссіонеровъ кромѣ одного, — это на противоположномъ Посольску берегу Байкала Голоустинскій станъ, приписанный къ Посольскому монастырю.

Примѣчаніе: Въ Голоустномъ, въ древнія времена обрѣтенъ былъ явленный образъ святителя Николая, въ честь коего уже въ 1701 г., по благословенію Тобольскаго митрополита Игнатія, была сооружена часовня, до нынѣ существующая совмѣстно съ церковью, сооруженною преосвященнымъ Веніаминомъ, нынѣ архіепископомъ Иркутскимъ, въ 1866 г. По безграничной вѣрѣ и усердію народа къ святителю Христову Николаю, являющему на морѣ и на сушѣ дивныя чудеса, для удовлетворенія религіознаго чувства мѣстнаго населенія, въ томъ числѣ бурятъ и тунгусовъ, отчасти уже покрившихся благому игу Христову, признано необходимымъ разъ въ годъ переносить Чудотворный образъ изъ Посольскаго монастыря на мѣсто его явленія. Это составляетъ для мѣстнаго инородческаго населенія, безъ различія вѣры, годовой праздникъ. Такъ какъ чрезъ Байкалъ удобнѣе переправляться зимою, то по мореставу совершается кр. ходъ съ Чудотворною иконою въ Голоустное, а по послѣднему зимнему пути св. образъ переносится въ Посольскъ для молебствій въ другихъ мѣстахъ. Въ это время здѣсь открывается и миссіонерская дѣятельность; потому что прибрежное населеніе бурятъ и тунгусовъ (Кудинскаго вѣдомства), совершенно разобщено съ остальнымъ міромъ береговыми утесами и тундрами. Для исполненія миссіонерскихъ обязанностей командированы способныя лица изъ Посольскаго монастыря.

Въ составѣ миссіи въ отчетномъ году было: 2 игумена (изъ нихъ одинъ былъ управляющимъ миссіей до назначенія викарія Иркутскаго, послѣдовавшаго 5 августа), 3 іеромонаха, 12 священниковъ, 2 діакона, изъ бурятъ, 11 псаломщиковъ, получившихъ образованіе въ Посольскомъ миссіонерскомъ училищѣ, (изъ нихъ пятеро буряты) и 1-на учительница, по про-

исхожденію тоже бурятка, окончившая курсъ въ Иркутскомъ училищѣ двѣицѣ духовнаго вѣдомства.

Собразно топографическимъ условіямъ, миссіонерскіе станы группируются въ трехъ отдѣлахъ, по коимъ слѣдуетъ и разсмотрѣніе ихъ значенія для окрестнаго инородческаго населенія.

А. Первый отдѣлъ Забайкальской миссіи.

Сюда входятъ миссіонерскіе станы: а., Селенгинскій, что при Селенгинской степной думѣ; б., Кударинскій, при Кударинской степной думѣ, съ часовенскою миссіонерскою церковью; в., Баргузинскій, при Баргузинской степной думѣ, съ Баутовскою церковью; г., Цакирскій, при Закаменской инородной управѣ; д., Цагань-Усунскій; е., Усть-Каранскій оба близъ Кяхты, ж., Голоустинскій (иркут. губерн.), приписанный къ Посольскому монастырю, въ Селенгинскомъ, Троицкосавскомъ и Баргузинскомъ округахъ. Въ очеркѣ миссіонерской дѣятельности въ разныхъ мѣстностяхъ коснемся хотя кратко начала христіанства въ этихъ мѣстахъ, насколько это видно изъ извѣстныхъ намъ историческихъ данныхъ. Въ первой четверти настоящаго столѣтія на дѣло евангельской проповѣди епархіальное начальство командировало на опредѣленное время пять или шесть человекъ миссіонеровъ на всю епархію Иркутскую (куда входила Якутская область съ Камчаткою) въ такіе пункты, гдѣ представлялось нужнымъ открыть миссіонерскія дѣйствія. Миссіонеры эти находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ мѣстнаго архіерея и посылались „секретно“, не давая знать никому, „заче же земской полиціи“. Опасенія эти, конечно, имѣли свой смыслъ. Земская полиція, видно, не помогала, а скорѣе препятствовала распространенію православія *).

*) Архивъ Иркут. Духов. Консистор. донесеніе Святѣйшему Синоду архіеписк. Мелетія въ 1832 году.

Не смотря на ограниченность средствъ и дѣятелей, въ это время положено было доброе начало обращенія въ христіанство инородцевъ Баргузинскаго края, преимущественно Тунгусовъ, съ коего мы и начинаемъ свое обозрѣніе.

(Продолженіе будетъ).

Нѣчто о монголо-бурятской присягѣ.

Ст. 2-я.

Безъ всякой натяжки можно сказать, что въ криминальныхъ и исковыхъ дѣлахъ у монголовъ, когда нѣтъ достовѣрныхъ свидѣтелей, *шиханъ* или *шагаа* „присяга“—это *ultima ratio*, отъ которой зависитъ жизнь, смерть и раззореніе монголовъ. За доказательствами не нужно ходить въ Монголію. Довольно будетъ, кажется, указать на сводъ законовъ китайской палаты, для управленія дѣлами монголіи, по монгольски: *монгол-унъ туру или засаху ябдал-унъ амун-у хули дзуил-унъ бичикъ*. Въ этомъ сводѣ, между прочимъ, вотъ что сказано: „Если бы кто изъ преступниковъ, подлежащихъ смертной казни, при всѣхъ допросахъ, ему учиненныхъ, не признался, и притомъ не было свидѣтелей, которые могли бы уличить его въ преступленіи, а между тѣмъ всѣ обстоятельства заставляютъ почитать его виновнымъ, то нѣтъ другаго средства къ открытію истины, кромѣ присяги. Если обвиняемый приметъ присягу, то тѣмъ и рѣшить дѣло, прекративъ всякое слѣдствіе; если же обвиняемый поколеблется и не дастъ присяги, то признать его виновнымъ“.

Такъ, по хули дзуил-унъ бичигу, въ извѣстныхъ случаяхъ рѣшаются уголовныя дѣла у монголовъ.

А вотъ законъ и для слѣдственно-исковыхъ дѣлъ, особенно по покражѣ, въ переводѣ съ монгольскаго: „Еслибы, сказано въ упомянутомъ сводѣ законовъ, производился судъ надъ обвиняемымъ въ покражѣ лошадей, верблюдовъ, рогатаго скота и проч., и онъ, обвиняемый, не признался бы въ пре-

ступленіи, то должно употребить послѣднее средство, то есть присягу. Если обвиняемый не откажется дать присягу, то освободивъ его, прекратить все дѣло; буде же откажется отъ присяги, то признать его виновнымъ“.

Видно, что законодатели поднебесной имперіи подладились подъ господствующее возрѣніе монголовъ на свою присягу, потому что, если вѣрить родомонтадѣ ламѣ, выдавшихъ виды въ Монголіи, южные заграничные ихъ братья якобы скорѣе рѣшатся сознаться въ своихъ винахъ и въ долгахъ, чѣмъ согласятся идти къ своей присягѣ: такъ, молъ, сильна ихъ вѣра!

При чемъ нельзя не замѣтить, что это глубокое уваженіе къ мнимой хубилай-хановской присягѣ перешло отъ заграничныхъ монголовъ и къ однокостникамъ ихъ забайкальскимъ улусникамъ—ламаитамъ. Не смотря на успѣхи цивилизаціи, которою,—стыдъ сказать и грѣхъ утаить,—вмѣстѣ съ водкою, игральными картами, подъячими—крючкотворцами, сифилисомъ и т. под. продуктами русскіе торгаша—проходимцы надѣляются монголо-бурятъ,—иомады эти, за рѣдкими исключеніями, сильно боятся своей присяги.

Вотъ почему нельзя не пожалѣть, что знаменитый Палласъ въ своемъ *Sammlungen historischer Nachrichten und s. w.*, архіепископъ Ниль въ своемъ „Буддизмъ“ и любознательные путешественники въ своихъ «Поѣздкахъ» не коснулись своей обычной присяги монголо-бурятъ, зачастую оканчивающей въ средѣ ихъ всѣ тяжбы и споры. Правда, что иркутскія свѣтскія власти въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія возбуждали вопросъ о присягѣ для монголо-бурятъ, и даже относились по сему предмету къ о. о. миссіонерамъ, что видно изъ одной бумажки къ кульскому миссіонеру Соболеву, но тогдашніе спеціалисты не могли или не хотѣли справиться съ этой задачей. Какъ бы то ни было, въ результатѣ переписки оказались только двѣ формы присягъ: одна для ламаитовъ, и другая для шаманистовъ. Первая присяга—почти буквальный

г. Татаурова переводъ на монгольскій языкъ общепринятой слѣдователями русской присяги, а вторая—сколокъ съ традиціонной присяги шаманистовъ, слѣданный г. Шергинымъ. Но надъ первую присягою, какъ замѣтно, открыто глумятся ламаиты, а на второй присягѣ, какъ слышно, не совѣмъ то удачно выѣзжаютъ наши слѣдователи. И не диво: присяга у нашихъ монголо-бурятъ, *во первыхъ*, съ незапамятныхъ временъ обусловливалась извѣстною мѣстностію. На это указываютъ даже и самыя выраженія въ формѣ шаманской присяги: *тэндэ хада малахайтайя хунъ орхой: пхэ айха газаръ* т. е. «туда никто не (долженъ) входить съ шапкою (на головѣ): шибко страшное мѣсто».

Повторяемъ: въ монголо-бурятской присягѣ мѣстность условіе *sine qua non*. Такъ, въ былое время у хоринскихъ бурятъ, когда они (до 1755 г.) были еще жаркими послѣдователями шаманизма, для привода къ присягѣ, таскали бурятъ на вершину горы Тэнкгэриболдокъ, что къ полудню отъ тэнкгырыболдокской почтовой стациіи по нерчинскому тракту. Почему?—Потому что эту „небесную сопку“ или „сопку небожителя“ дѣды хоринцовъ шаманистовъ считали мѣстомъ дневки Эрем-бухи, владыки Забайкалья, мало: передавали много чудесъ, совершившихся на сказанной горѣ. Вотъ на выдержку двѣ легенды, замѣчательныя по отношенію къ нашей миссиі: „Изволите знать, — писалъ извѣстный хоринскій книжникъ Доржэ Дарбаевъ, къ свѣдѣнію генераль-губернаторскаго чиновника Безносикова, — въ то время, когда графъ Савва Владиславичъ Рагузинскій трактовалъ о мирѣ съ китайскими амбанами, у потомковъ Хоридоя, т. е. хоринцовъ, — да распространится слава имени ихъ въ десяти странахъ свѣта! — считалось 11 родовъ, состоявшихъ подъ управленіемъ четырехъ шуленгъ. А такъ какъ Шиду или Шодо Бултуриговъ, хорионецъ царскаго происхожденія, оказалъ, при неуспѣшной дѣятельности, неизмѣримо важныя услуги графу Владиславичу, то сей, послѣдній, и возвелъ его въ достоинство тайши, сирѣчь

князя надъ 11-ю хоринскими родами, съ тѣмъ однакоже, чтобы Шодо принялъ христіанскую вѣру. Шодо сказалъ: ладно. И чтоже? вдругъ на Тэнкгэри-болдокъ прибѣжалъ владыка забайкалья Эрем-буха и пестрый порозь, „и, взрывая землю ногами, замычалъ такъ сильно, что отъ голоса его пришли въ ужасъ все буряты,—вотъ что“!

Ужь, конечно, крещеніе не состоялось.

Точно такое же чудо случилось на Тэнкгэриболдокѣ и въ цвѣтущее время ламаизма у хоринскихъ бурятовъ, когда хоринскій тайша Димбилъ Галсановъ, по указанію архіепископа Михаила 2-го (Бурдукова), *volens nolens*, сидючи въ острогѣ, вознамѣрился окреститься, чтобы смыть съ себя сто тысячъ грѣховъ, или точнѣе, ассигнаціонныхъ рублей, навѣянныхъ на Галсанова съ товарищами трескинскимъ чиновничествомъ. (Это случилось при М. М. Сперанскомъ). Но тутъ уже фигурировалъ на Тэнкгэриболдокѣ не шаманскій Эремъ-буха, а самъ Очирпани, одинъ изъ ламайскихъ боговъ докшитовъ. Причемъ очень замѣчательно то обстоятельство, что на радость ламъ, на горе миссіонера священника Александра Бобровникова и на удивленіе англійскихъ миссіонеровъ Эдуарда Сталибраса и Вильгельма Свана, проживавшихъ тогда у хоринцовъ,—тайша Галсановъ, черезъ недѣлю послѣ явленія очирпани на Тэнкгэриболдокѣ, по выраженію ламъ, „пропалъ какъ собака“ скоропостижно. Говорятъ, что будтобы по случаю скоропостижной смерти Галсанова было слѣдствіе, но правды не открыло, а только накормило тогдашнихъ подъячихъ, на основаніи традиціоннаго режима: „помути, Боже, людей—покорми судей“! Говорятъ также, что будто бы это обстоятельство описано было англ. миссіонерами въ какомъ-то лондонскомъ журналѣ, съ не совѣмъ-то лестнымъ отзывомъ о нашемъ чиновничествѣ. Но къ дѣлу.

Ольхонскіе буряты шаманисты въ былое время присягали въ своей высокочтимой пещерѣ *пхэ нонд-унъ сумэ*, на томъ основаніи, что когда-то въ незапамятное время великіе онгоны

изволили посѣтить эту пещеру и скушать нѣсколько кобыльихъ труповъ, — вотъ что! (Бальжинъ хатун-у тожи).

Сѣверные байкальскіе буряты шаманисты въ старину присягали на такъ называемомъ „шаманскомъ камнѣ“, высу- пившемся изъ р. Ангары при истоѣ ея изъ Байкала. Почему? Потому что камень этотъ испоконъ-вѣка избралъ своимъ излю- бленнымъ мѣстопробываніемъ духъ знаменитаго брацкаго ша- мана Мунгуту Заримуна, выходца изъ Тунки. Сказать мимо- ходомъ: о присягѣ бурятъ на шаманскомъ камнѣ упоминаетъ и Семивскій въ своемъ „повѣствованіи о восточной Сибири“ (ч. 1. стр. 99). Иновѣрцы, пишетъ онъ, на шаманскомъ гра- нитномъ камнѣ посреди Ангары нерѣдко въ важныхъ случаяхъ приводили своихъ единоплеменниковъ къ присягѣ, думая, что на камнѣ семь живетъ духъ, наказывающій клятвopеступ- никовъ.

Кудинскіе буряты шаманисты въ былое время прися- гали на горѣ *Хабсалъ* или *Хабсале утукши бурханъ нхэ бодо харалта*, что близъ хабсальской инородной управы. Почему? изволите видѣть: въ древнее, незапамятное время жила-была дѣвица, именемъ Мильгинъ. На 13-мъ году отъ роду, дѣвица эта зачала во чревѣ отъ наитія свѣще, именно отъ градины, упавшей ей въ уста. Когда родился мальчикъ чудной красоты, ему дали имя Моинъ Тунхэй. Мальчикъ этотъ выросъ и поселился на упомянутой горѣ, въ пещерѣ. Всецѣло предавшись созерцанію небесныхъ и земныхъ вла- дыкъ, Моинъ Тунхэй сдѣлался великимъ шаманомъ, прорица- телемъ и чудотворцемъ. Буряты со всѣхъ сторонъ, даже изъ за моря приходили къ этому шаману для поклоненія. Онъ былъ дѣвственникъ, жилъ 364 года (sic) и по смерти поgre- бенъ на самой вершинѣ г. Хабсала—вотъ что! Это звѣзда первой величины на горизонтѣ кудинской степи. По смерти этого шамана на сказанной горѣ явилось второе свѣтило—не- порочная дѣва, именемъ Гуре-тодой или, по другому варианту,

Багженъ. Вдохновляемая великими духами неба и земли, дѣва эта начала шаманить, прорицать и творить, подобно Моинъ Тунхэю, дивныя чудеса. И къ этой шаманкѣ отовсюду приходили буряты для поклоненія. Гуре-тодой жила 200 лѣтъ (sic), и по кончинѣ своей погребена на той же самой горѣ Хабсалѣ— вотъ что! Обѣ легенды эти официально подтверждены капсальской инородной управой, 1874 г. мая 22 д. № 978. Мимоходомъ молвится: гору, названную русскими Капцалъ, селенгинскіе, хоринскіе и тункинскіе монголо-буряты называютъ въ разговорѣ и въ письмѣ Хабсалъ.

Стоитъ замѣчанія, что гору Хабсалъ всѣ буряты, не только шаманисты, но и ламаиты, считаютъ высоко святою горою. На этой-то горѣ и совершается ежегодно шаманскій первый и самый главный народный *тайманъ* (религіозный обрядъ quasi—чингисхановскаго жертвоприношенія); на эту-то гору буряты, не исключая будто бы и крещеныхъ, со всѣхъ сторонъ, даже изъ Тунки, Ольхона и Баргузина, по обѣту привозятъ барановъ для закланія. „Шибко страшное мѣсто!“ Тункинскіе буряты, полу-ламаиты, полу-шаманисты и полу-христиане, въ былое время возводили своихъ единоплеменниковъ, а подъ часъ и русскихъ, для присяги, на утесъ, такъ называемый Буха ноине гходаль или на вершину горы Одегонъ, что за „Бычьей горой“, что на полдень отъ селенія Еловки, иначе Шамапки. Утесъ Буха-ноинъ извѣстенъ всѣмъ безъ изъятія бурятамъ, и не безъ причины: Буха-ноинъ—это главный небожитель и покровитель всѣхъ сѣверныхъ бурятъ шаманистовъ, точно также, какъ Эрем-буха считается владыкою забайкалья, покровителемъ южныхъ бурятъ. Рыская по Саянскимъ горамъ, Буха-ноинъ, послѣ борьбы съ Эремъ-бухой, прибылъ въ Тунку и женился на похищенной имъ Буданъ-хатумъ, прекраснѣйшей сестрѣ девяти юго-западныхъ царей. Послѣ отдыха на горѣ *Буха-инъ кхэбтеши*, что близъ хойморской церкви, Буха-ноинъ пустился на Тору, черезъ Бычью гору, прогулялъ по Ноине тала, понѣжился на Элэгхунъ монсокъ и на-

конецъ избралъ постояннымъ своимъ мѣстопробываніемъ скалу, что за р. Ирнугомъ къ сѣверу отъ тункинской степной думы. Ламы, съ легкой руки Лудуба, заграничнаго перерожденца авантюриста, называютъ этотъ утесъ Ринченъ ханомъ, а народъ — Буханоиномъ. Буха-ноинъ считается кормильцемъ Булагата, прародителя тункинскихъ бурятъ. Издѣсь не лишне замѣтить, что какъ забайкальскіе монголо-буряты считаютъ верхомъ блаженства побывать въ Хлассѣ, мѣстопробываніи живаго своего полубога Далай ламы, поклониться тамошнимъ quasi—святымъ мѣстамъ и принести въ свои улусы земли съ горы Марбори, такъ и сѣверные буряты шаманисты, и даже будто-бы христіане, со всѣхъ сторонъ, совершаютъ по обѣту *religiosam peregrinationem* къ тунк. Буха-ноину. (Изъ записки ширэту-ламы Торчигарова. — *Conf.* Ярославскія епархіальныя вѣдомости).

Выше мы сказали, что въ былое время тунк. буряты шаманисты присягали еще и на вершинѣ горы Одегонъ, у двухъ листовницъ. И эта гора тоже высоко уважалась въ старое время, потому что на ней подлѣ листовницъ имѣла постоянное мѣстопробываніе извѣстная всему тункинскому люду шаманка Асойханъ одаганъ (по разг. сдегонъ). Шаманка эта была, по легендамъ, воспитательницею Булагата, Экирита и Хоридоя — прародителей тункинскихъ и проч. сѣверныхъ бурятъ.

Еще одно слово: женскій полъ, исключая дѣвицъ, не могъ и до сихъ поръ не можетъ восходить на утесъ Буха-ноинъ, а поклонялся и поклоняется своему покровителю издали, стоя у подошвы горы или на такъ называемой Буха-ноине тала. Самый лѣсъ у горы Буха-ноинъ тункинскіе буряты и гужирскіе казаки не смѣютъ рубить для домашняго употребленія. Сертей „заповѣдной, запрещенный“, говорятъ они.

Но гдѣ же въ старое время присягали женщины-бурятки? Пожалуй, спросятъ читатели. А вотъ гдѣ: около Буха-ноине

тала съ юго-восточной стороны есть песчаное гуменце *Элэхунь монсонъ*; на немъ, по легендарнымъ преданьямъ, любилъ предаваться кейфу Буха-ноинъ, да здѣсь онъ и вскормилъ своимъ пупкомъ найденыша Булагата, образовавшагося изъ пѣны Байкала. На этомъ-то Элэхунь монсонъ въ случаѣ споровъ и приводили въ незапамятное время бурятокъ къ божбѣ и клятвѣ. *К. Ступковъ.*

Благодарность за пожертвованіе.

Служа при Бирюльской Покровской церкви, Верхоленскаго округа, Манзурской волости нѣсколько годовъ, не знаю примѣра, что кто-нибудь изъ прихожанъ пожертвовалъ въ пользу причта хотя малѣйшую лепту. Но вотъ въ концѣ минувшаго мая настоящаго года, Бирюльской слободы крестьянинъ Петръ Кирилловъ Усовъ на благосостояніе мѣстнаго причта пожертвовалъ единовременно деньгами сто рублей. Принося жертвователю отъ лица причта Бирюльской Покровской церкви искреннюю нашу благодарность за такую неожиданную благотворительность, покорно прошу Редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей опубликовать чрезъ Епархіальныя Вѣдомости имя жертвователя за вниманіе къ нуждамъ мѣстнаго причта. *Настоятель, Протоіерей Лавръ Кокоулинъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Вышла въ свѣтъ вторымъ изданіемъ и вновь поступила въ
ПРОДАЖУ КНИГА:

Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ

(Б Ы В Ш А Я)

(„ ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА “)

Составленное священникомъ Н. Силченковымъ.

Въ виду одобрительныхъ отзывовъ, данныхъ о книгѣ въ повременныхъ изданіяхъ духовной литературы, составитель призналъ за лучшее, при второмъ изданіи книги — вновь пере-

смотрящему и дополненному, дать ей иное название, и именно: „Практическое руководство при отправлении приходскихъ требъ“, какъ болѣе соответствующее содержанию и назначенію книги, но котораго онъ не рѣшился употребить при первомъ изданіи, чтобы не получить упрека въ излишней самоувѣренности.

При составленіи «Вспомогательной книги» имѣлось въ виду, чтобы она могла служить практическимъ руководствомъ при отправленіи приходскихъ требъ. Сообразно съ такою цѣлю, преимущественное вниманіе обращено на изложеніе обрядоваго порядка совершенія требы, съ указаніемъ—такъ сказать—естественнаго хода самаго порядка требы. За тѣмъ: 1) какъ при пользованіи Требникомъ необходимо знать—когда, въ какихъ случаяхъ, и какъ нужно совершить ту или другую потребу, то въ книгѣ заключаются церковныя правила и гражданскія постановленія, относящіяся до каждой требы; 2) примѣненіе тѣхъ и другихъ законоположеній, а особенно—обрядовыхъ приемовъ при совершеніи требы, облегчается опытомъ службы другихъ лицъ,—въ виду сего въ книгѣ приведены практическія замѣтки по исполненію каждой требы, заимствованныя изъ повременныхъ изданій и отдѣльныхъ сочиненій; наконецъ, 3) на затруднительные случаи даны отвѣты, согласованные съ церковными правилами и гражданскими законами.—Таково содержаніе «Вспомогательной книги» въ общихъ чертахъ.

Въ книгѣ изложены слѣдующія требоисправленія.

- 1) Молитвы, въ первый день по вѣгда родити женѣ отроча и нареченіе имени младенцу;
- 2) Молитва женѣ, егда извержетъ младенца;
- 3) Молитва женѣ родильницѣ въ сороковой день;
- 4) Оглашеніе крещаемаго;
- 5) Крещеніе;
- 6) Молитва святыхъ крещеній, како младенца крестити ради страха смертнаго;
- 7) Мвропомазаніе;
- 8) Молитвы, слѣдующія за мвропомазаніемъ на омовеніе и постриженіе власовъ;
- 9) Исповѣдь;
- 10) Причащеніе;
- 11) Благословеніе предъ вѣнчаніемъ;
- 12) Оглашеніе;
- 13) Обыскъ;
- 14) Бракъ, при чемъ имѣется особая глава, въ которой подробно изложены указанія, для разбора степеней родства;
- 15) Елеосвященіе;
- 16) отпѣваніе усопшаго;
- 17) Совершеніе разныхъ чиновъ погребенія въ недѣлю св. Пасхи;
- 18) Поминовеніе усопшихъ;
- 19) Крестные ходы;
- 20) Водосвященіе;
- 21) Молебныя пѣнія, съ канонамъ и безъ канона;
- 22) Соединенныя молебны;
- 23) Молебны, совершаемыя въ недѣлю Пасхи;
- 24) Чинъ благословенія новаго дома;
- 25) Освященіе иконъ;
- 26) Молитвенныя чины на разные случаи;
- 27) Хожденіе „со славой“ въ дни Рождества, Воскресенія Хри-

стова и со святою водою; 28) Хожденіе съ такъ называемой „постной молитвой“; 29) Присяга и проч.

Въ приложеніи къ книгѣ содержатся формы приходскихъ документовъ съ относящимися къ нимъ законоположеніями: а) Метрическія книги; б) Метрическія свидѣтельства, выписки; и проч. в) Обыскныя книги съ указаніемъ документовъ, требуемыхъ при совершеніи брака; г) Исповѣдныя книги и проч.

Въ частности, почти каждая треба заключаетъ въ себѣ слѣдующія рубрики: а) Мѣсто и время отправленія требы; б) Подготовительныя дѣйствія къ исполненію ея; в) Обрядовый порядокъ совершенія требы; г) Заключительныя дѣйствія по совершеніи ея; д) Церковныя правила; е) Гражданскія постановленія; ж) Практическія замѣтки; з) Разрѣшеніе представляющихся недоумѣній; и) Послѣдствія неисполненія законоположеній.

Отзывы о книгѣ, сколько извѣстно составителю, даны: въ въ „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“; „Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“; «Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», и проч.

При 2 изданіи книги, признано возможнымъ удешевить стоимость книги: вмѣсто 1 р. 40 к., назначается съ пересылк. всего 1 р. 20 к. *). Такое пониженіе цѣны оказалось для составителя возможнымъ въ слѣдствіе особаго успѣха книги: первое изданіе ея, напечатанное въ 1200 экземплярахъ, разошлось безъ остатка въ теченіи семи недѣль.

Цѣна книги: безъ перес. 1 р., съ перес. 1 р. 20 к. При выпискѣ 5 экземпляръ, дѣлается съ первой цѣны скидки 10⁰/₀; 10 экземпляровъ—15⁰/₀ и 15 экземпляровъ—25⁰/₀.

Складъ книги находится въ конторѣ Редакціи „Воронежскаго Телеграфа“ въ Воронежѣ, на Дворянской улицѣ, домъ Столля, и въ книжной лавкѣ Воронежскаго Митрофанова монастыря. Гг. иногороднихъ покупателей покорнѣйше просятъ обращаться за покупкою книги по преимуществу въ контору Редакціи «Воронежскаго Телеграфа». (2) 2.

*) Копѣйки можно высылать марками.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи, *Аркаандритъ Григорій.*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинаріи, *Яковъ Стукога.*

Иркутскъ, 1879. Типографія Н. Н. Сивяцкина, Харл. ул. д. № 92.

